

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС Р15-548-3726*

С-25 **Никодим Святогорец, преп.**

Невидимая брань/Преподобный Никодим Святогорец. — М.: Сибирская Благовонница, 2020. — 475, [5] с.
ISBN 978-5-00127-132-1

Каждый православный христианин в таинстве святого Крещения отрекается от дьявола и всех дел его. Но потом, по собственной немощи и из-за непрерывного нападения на нас врагов нашего спасения, согрешает. Книга «Невидимая брань», созданная афонским подвижником преподобным Никодимом Святогорцем и переведенная с греческого языка святителем Феофаном Затворником, учит «как побеждать невидимых врагов своих, чтоб стяжать сокровища истинных и божественных добродетелей, и за то получить нетленный венец и залог вечный, который есть единение с Богом и в нынешнем веке и в будущем».

УДК 242
ББК 86.37-42

© Издательство Сибирская Благовонница.
Оформление, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ
к изданию 1904 года
Афонского Русского Пантелеимонова
монастыря

В подлиннике сей книги, в заглавии ее значится, что книга составлена другим лицом, неким мудрым мужем, старец же Никодим только пересмотрел ее, исправил, дополнил и обогатил примечаниями и выписками из святых отцов, подвижников. Потому старцу Никодиму она принадлежит больше по духу, чем по букве. При переводе сей книги сочтено более пригодным примечания и свидетельства отеческие внести в текст, а по причине этого приходилось иной раз изменять слова книги для улучшения ее стиля, что допускалось иногда и без этого. Потому предлагаемую книгу следует считать не столько переводом, сколько вольным переложением.

ПРЕДИСЛОВИЕ

(Составлено старцем Никодимом
к рукописи, которую он пользовался)

Настоящая душеполезная книжица справедливо носит данное ей наименование «Невидимая брань». Как многие из священных и богодухновенных книг Ветхого и Нового Завета получили свое наименование от самих предметов, о коих они поучают (Книга Бытия, например, названа так потому, что возвещает о сотворении и благоустройении всего сущего из не сущего; Исход — потому, что описывает исход сынов Израиля из Египта; Левит — потому, что содержит устав священнодействий для колена левитского; Книги Царств — потому, что повествуют о жизни и деяниях царей; Евангелия — потому, что благовествуют *радость велию, яко*

родился Спас миру Христос Господь (ср.: Лк. 2, 10–11), и указывают всем верным путь ко спасению и наследию вечноблаженной жизни); так кто не согласится, что и настоящая книга, судя по содержанию ее и по предметам, которыми она занимается, достодолжно названа «Брань невидимая»?

Ибо она поучает не о какой-либо чувственной и видимой брани и не о врагах явных и телесных, но о брани мысленной и невидимой, какую каждый христианин восприимлет с того часа, как окрестится и даст пред Богом обет воевать за Него во славу божественного имени Его даже до смерти (почему написанное в книге Чисел: *сега ради глаголется в книзе брань Господня*, — иносказательно написано о сей невидимой брани (Чис. 21, 14) и о врагах бестелесных и неявных, кои суть различные страсти и похотения плоти и демоны злые и человеконенавистные, день и ночь не перестающие воевать против нас, как сказал блаженный Павел: *несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тмы века сега, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6, 12).

Воины, ведущие борьбу в этой невидимой брани, поучает она, суть все христиане; военачальником их изображается Господь наш Иисус Христос, окруженный и сопровождаемый тысяченачальниками и стона-чальниками, то есть всеми чинами ангелов и святых; поприще брани, бранное поле, место, где происходит самая борьба, есть собственное наше сердце и весь внутренний человек; время брани — вся наша жизнь.

Какие же суть оружия, в которые облакает своих воинов эта невидимая брань? Слушай. Шлемом для них служит совершенное себе неверие и совершенное на себя ненадеяние; щитом и кольчугой — дерзновенная вера в Бога и твердое на Него упование; броней и нагрудником — поучение в страданиях Господа; поясом — отсечение плотских страстей; обувью — смирение и немощности своей постоянное признание и чувство; шпорами — терпение в искушениях и отгнание нерадения; мечом, который непрестанно держат они в одной руке, — молитва, как словесная, так и мысленная, сердечная; копьем трехострийным, которое держат

они в другой руке, — твердая решимость отнюдь не соглашаться на борющую страсть, отрывать ее от себя с гневом и ненавидеть от всего сердца; коштом и пищею, которыми подкрепляются они на сопротивление врагам, — частое причастие Богообщения, как таинственного, от таинственной жертвы, так и мысленного; светлую и безоблачную атмосферой, дающею им возможность издали усматривать врагов, — всегдашнее упражнение ума в познании того, что право есть пред Господом, всегдашнее упражнение воли в вождевании одного того, что благоугодно Богу, мир и спокойствие сердца.

Здесь — здесь, в этой «Невидимой брани» (то есть в книге) или, лучше сказать, в этой **Брани Господней** — воины Христовы научаются познанию различных прелестей, многообразных козней, недомыслимых лукавств и хитростей воинских, какие употребляют против них мысленные супостаты посредством чувств, посредством фантазии, посредством лишения страха Божия, особенно же посредством четырех прилогов, какие вносят они в сердце во время смерти, — разумею

прилоги неверия, отчаяния, тщеславия и преобразования их самих в ангелов света. Научаясь же распознавать все сие, они и сами при этом умудряются, как разрушать такие козни врагов и противоборствовать им, и познают, какой тактики и какого закона брани должно им в каком случае держаться и с каким мужеством вступать в борьбу. И, коротко скажу, эту книгу всякий человек, желающий спасения, научается, как побеждать невидимых врагов своих, чтоб стяжать сокровища истинных и божественных добродетелей и за то получить нетленный венец и залог вечный, который есть единение с Богом и в нынешнем веке, и в будущем.

Примите же, христоролюбивые читатели, настоящую книгу радостно и благосклонно и, научаясь из нее искусству невидимой брани, старайтесь не просто только воевать, но и законно воевать, воевать, как должно, чтоб и увенчанными быть; потому что, по Апостолу, бывает, что иной, хоть и подвизается, однако ж не венчается, если незаконно подвизался (см.: 2 Тим. 2, 5). Облекитесь в оружия, какие она указывает вам, чтоб насмерть поразить ими

своих мысленных и невидимых врагов, кои суть душепагубные страсти и их устроители и возбудители — демоны. *Облецытеся во вся оружия Божия, яко возможи вам стати противу кознем диавольским* (Еф. 6, 11). Помните, как при Святом Крещении обещали вы пребывать в отречении от сатаны, и всех дел его, и всего служения его, и всей гордыни его, то есть сластолюбия, славолубия, сребролюбия и прочих страстей. Подвизайтесь же, сколько можете, чтоб обратить его вспять, посрамить и победить во всем совершенстве.

А какие воздаяния и награды имеете вы получить за такую победу свою?! Весьма многие и великие. И послушайте об них из уст Самого Господа, Который обещает их вам в Святом Откровении слово в слово так: *...побеждающему дам ясти от древа животного, еже есть посреде рая Божия. ...Побеждаяй не имать вредитися от смерти вторыя. Побеждающему дам ясти от манны сокровенныя. И побеждающему и соблюдающему дела Моя до конца, дам ему власть на языцех..., и дам ему звезду утреннюю. Побеждаяй, той облечется в ризы белыя... и исповем имя*

его пред Отцем Моим и пред Ангелы Его. Побеждающего сотворю столпа в церкви Бога Моего. Побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем... Побеждаяй наследит вся, и буду ему Бог, и той будет Мне в сына (Апок. 2, 7, 11, 17, 26–28; 3, 5, 12, 21; 21, 7).

Видите, какие удостоения! Видите, какие воздаяния! Видите этот осмысленный и многоцветный нетленный венец или, лучше, эти венцы, которые сплетаются для вас, братие, если победите диавола! Вот об этом теперь и пекитесь, из-за этого подвизайтесь и от всего воздерживайтесь, *да никтоже пришет венца* вашего (Апок. 3, 11). Ибо, воистину, стыд великий, что те, которые подвизаются на ристалищах в телесных и внешних подвигах, в пять раз больше от всего воздерживаются, чтобы получить какой-нибудь тленный венец из дикой маслины, или из пальмовой ветви, или из финиковой, или из лавровой, или из миртовой, или из другого какого растения; а вы, имеющие получить такой нетленный венец, проводите жизнь свою в нерадении и беспечности. Не пробудит ли вас от этого сна хоть слово святого Павла,

который говорит: *не весте ли, яко текущими в позорищи, вси убо текут, един же приемлет почестъ; тако тецете, да постигнете, Всяк же подвизаяйся от всех воздержитя: и они убо да истленен венец примут, мы же неистленен* (1 Кор. 9, 24–25).

Если же, воодушевившись ревностию, сподобитесь вы такой победы и таких светлых венцов, то не забудьте тогда, братие мои, помолиться ко Господу о прощении грехов и того, кто был вам споспешником к получению такого блага посредством настоящей книги. Прежде же всего не забудьте воздеть очи свои к небу и воздать благодарение и славу первому Источнику и Совершителю такой вашей победы, Богу и Началовождю вашему Иисусу Христу, говоря каждый к Нему оное Зоровавелево слово: *от Тебя, Господи, победа... и Твоя есть слава; я же точию раб Твой* (ср.: 2 Езд. 4, 59), и другое, пророком Давидом изреченное: *...Тебе, Господи, величество, и сила, и слава, и одоление, и исповедание, и крепость...* (1 Пар. 29, 11) ныне и во веки веков. Аминь.

ЧАСТЬ 1

Глава первая

В ЧЕМ СОСТОИТ ХРИСТИАНСКОЕ СОВЕРШЕНСТВО.

ДЛЯ СТЯЖАНИЯ ЕГО НЕОБХОДИМА БРАНЬ.

ЧЕТЫРЕ ВЕЩИ, КРАЙНЕ ПОТРЕБНЫЕ

ДЛЯ УСПЕХА В СЕЙ БРАНИ

Все мы естественно желаем и заповедь имеем быть совершенными. Господь заповедует: *...будьте убо вы совершены, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф. 5, 48), святой Павел убеждает: *...злобою младенствуйте, умы же совершению бывайте* (1 Кор. 14, 20), в другом месте у него же читаем: *...да будете совершены и исполнены...* (Кол. 4, 12), и опять: *...на совершение да ведемся...* (Евр. 6, 1). Предначертывалась эта заповедь и в Ветхом Завете. Так, Бог говорит Израилю во Второзаконии: *Совершен да будеши пред Господом Богом твоим*

(Втор. 18, 13). И святой Давид то же заповедует сыну своему Соломону: *...и ныне, Соломоне, сыне мой, да знаеши Бога отец твоих, и служи Ему сердцем совершенным и душевною волею...* (1 Пар. 28, 9). После этого не можем не видеть, что Бог требует от христиан полноты совершенства, требует то есть, чтобы мы были совершенны во всех добродетелях.

Но если ты, возлюбленный во Христе читатель мой, желаешь достигнуть такой высоты, надобно тебе наперед узнать, в чем состоит христианское совершенство. Ибо, не узнавши этого, можешь уклониться с настоящего пути и, думая, что течешь к совершенству, направляться совсем в другую сторону.

Скажу прямо: самое совершенное и великое дело, которого только может желать и достигнуть человек, есть сближение с Богом и пребывание в единении с Ним.

Но не мало таких, которые говорят, что совершенство жизни христианской состоит в пощениях, бдениях, коленопреклонениях, спании на голой земле и в других подобных строгостях телесных. Иные говорят, что оно

состоит в совершении многих молитвословий дома и в выстаивании долгих служб церковных. А есть и такие, которые полагают, что совершенство наше всецело состоит в умной молитве, в уединении, отшельничестве и молчании. Наибольшая же часть ограничивает сие совершенство точным исполнением всех уставом положенных подвижнических деланий, не уклоняясь ни к излишеству, ни к недостатку в чем-либо, а держась золотой середины. Однако ж все эти добродетели одни не составляют искомого христианского совершенства, но суть лишь средства и способы к достижению его.

Что они суть средства и средства действенные к достижению совершенства в христианской жизни, в этом нет никакого сомнения. Ибо видим очень многих добродетельных мужей, которые проходят как должно сии добродетели с той целью, чтобы получить чрез это силу и мощь против своей греховности и худости, чтобы почерпнуть из них мужество противостоять искушениям и обольщениям трех главных врагов наших: плоти, мира и диавола, чтобы

запастись в них и чрез них духовными пособиями, столь необходимыми для всех рабов Божиих, особенно же для новоначальных. Они постятся, чтобы смирить плоть свою буйную; совершают бдения, чтобы изощрять око свое умное; спят на голой земле, чтобы не разнеживаться сном; связывают язык молчанием и уединяются, чтобы избежать и малейших поводов к учинению чего-либо оскорбляющего Всесвятого Бога; творят молитвы, выстаивают службы церковные и иные совершают дела благочестия для того, чтоб внимание их не отходило от вещей небесных; читают о жизни и страданиях Господа нашего не для другого чего, как для того, чтобы лучше познать собственную свою худость и благосердную благодать Божию, чтоб научиться и расположиться последовать Господу Иисусу Христу с самоотвержением и крестом на раменах своих и чтоб паче и паче возгревать в себе любовь к Богу и нелюбие к себе.

Но, с другой стороны, эти же добродетели тем, которые в них полагают всю основу своей жизни и своего упования, могут

причинить больший вред, нежели явные их опущения, не сами по себе, потому что они благочестны и святы, а по вине тех, которые не как должно пользуются ими, — именно когда они, внимая только сим добродетелям, внешне совершаемым, оставляют сердце свое теши в собственных своих велениях и в волениях диавола, который, видя, что они соступили с правого пути, не мешает им не только с радостию подвизаться в этих телесных подвигах, но и расширять и умножать их по суетному их помыслу. Испытывая при сем некоторые духовные движения и утешения, делатели сии начинают думать о себе, что возвысились уже до состояния чинов ангельских и чувствуют в себе присутствие Самого Бога; иной же раз, углубившись в созерцание каких-либо отвлеченных, неземных вещей, мечтают о себе, будто совсем выступили из области мира сего и восхищены до третьего неба.

Но как погрешительно действуют таковые и как далеко отстоят от истинного совершенства, это всякий может уразуметь, судя по жизни их и по их нраву. Они

обыкновенно желают, чтоб их предпочитали другим во всяком случае; они любят жить по своей воле и всегда упорны в своих решениях; они слепы во всем, что касается их самих, но весьма зорки и старательны в разбирательстве дел и слов других; если кто начнет пользоваться почетом у других, какой, как им думается, имеют они, они не могут этого стерпеть и явно делаются немирными к нему; если кто помешает им в их благочестивых занятиях и подвижнических деланиях, особенно в присутствии других, — Боже, сохрани! — они тотчас возмущаются, тотчас кипятятся гневом и становятся совсем другими, на себя непохожими.

Если Бог, желая привести их к познанию себя самих и направить на истинный путь к совершенству, пошлет им скорби и болезни или попустит подвергнуться гонениям, которыми обычно Он испытывает, кто истинные и настоящие рабы Его, — тогда обнаруживается, что сокрывалось в сердце их и как глубоко растлены они гордостью. Ибо, какая бы ни случилась с ними при-

скорбность, они не хотят подклонить выю свою под иго воли Божией, упокоеваясь на праведных и сокровенных судах Его, и не желают, по примеру смирившего Себя ради нас и пострадавшего Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, смирить себя паче всех тварей, почитая любезными друзьями гонителей своих как орудия божественной к ним благодости и поспешников их спасения.

Почему очевидно, что они находятся в великой опасности. Имея внутреннее свое око, то есть ум свой, помраченным, им смотрят они и на самих себя, и смотрят неверно. Помышляя о внешних своих делах благочестия, что они хороши у них, они думают, что достигли уже совершенства, и, возгордеваясь от этого, начинают осуждать других. После сего нет уже возможности, чтоб кто-либо из людей обратил таковых, кроме особого Божия воздействия. Удобнее обратится на добро явный грешник, нежели скрытый, укрывающийся под покровом видимых добродетелей.

Теперь, узнавши так ясно и определенно, что духовная жизнь и совершенство

не состоят в одних тех видимых добродетелях, о которых мы сказали, узнай и то, что она не состоит и в другом чем, кроме как в сближении с Богом и в единении с Ним, как сказано в начале, — в связи с чем состоят сердечное исповедание благодати и величия Божия и сознание собственной нашей ничтожности и склонности на всякое зло; любовь к Богу и нелюбие к себе самим; подчинение себя не только Богу, но и всем тварям из любви к Богу; отвержение всякой собственной нашей воли и совершенная покорность воле Божией; и притом желание всего этого и совершение от чистого сердца, во славу Божию (см.: 1 Кор. 10, 31), только для одного благоугождения Богу, только потому, что так хочет Он Сам и что так надлежит нам любить Его и работать Ему.

Вот закон любви, начертанный перстом Самого Бога в сердцах верных рабов Его! Вот отвержение самих себя, какого требует от нас Бог! Вот благое иго Иисус-Христово и легкое бремя Его! Вот покорность воле Божией, которой требует от нас Искушитель наш и Учитель и собственным примером

Своим, и Своим словом! Ибо не повелел ли наш Начальник и Совершитель нашего спасения Господь Иисус говорить в молитве своей к Небесному Отцу: *...Отче наш... да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли* (Мф. 6, 10)? И Сам Он, вступая в подвиг страданий, не возглашал ли: не Моя, *Отче, но твоя да будет воля* (ср.: Лк. 22, 42)? И о всем деле Своем не сказал ли: *...сидох с небесе, не да творю волю Мою, но волю посланшаго Мя Отца* (Ин. 6, 38)?

Видишь теперь, брате, в чем дело. Предполагаю, что ты изъясляешь готовность и порываешься достигнуть высоты такого совершенства. Буди благословенно рвение твое! Но уготовься и на труды, поты и борения с первых же шагов течения твоего. Все должен ты предать в жертву Богу и творить одну волю Его. Но ты в себе самом встретишь столько волений, сколько у тебя сил и потребностей, которые все требуют удовлетворения, невзирая на то, согласно ли то с волею Божиею. Потому для достижения возжеланной тобою цели тебе необходимо сначала подавлять свои собственные

воления, а наконец и совсем их погасить и умертвить; а чтоб успеть в этом, должно тебе непрестанно себе противиться в худом и принуждать себя на доброе, иначе должно непрестанно бороться с собою и со всем, что благоприятствует твоим волениям, возбуждает и поддерживает их. Уготовься же на такое борение и на такую брань и ведай, что венец — достижение возжеланной тобою цели — не дается никому, кроме доблестных воителей и борцов.

Но сколько брань сия наитруднейша есть паче всякой другой, — так как, вступая в брань с собою, в себе же самих встречаем и противovoителей, — столько же победа в ней наиславнейша паче всякой другой и, главное, паче всего благоугоднейша Богу. Ибо если, воодушеваясь ревностию, победишь и умертвишь беспорядочные страсти свои, свои похотения и воления, то благоудишь Богу паче и поработаешь Ему благолепнее, нежели избичевывая себя до крови и истощая себя постом больше всех древних пустынножителей. Даже то, если ты, искупив сотни рабов-христиан из рабства у нечести-

вых, дашь им свободу, не спасет тебя, если ты при этом сам пребываешь в рабстве у страстей. И какое бы вообще дело, будь оно самое великое, ни предпринял ты и с каким трудом и какими пожертвованиями не совершил бы его, не доведет оно до той цели, какую достигнуть возжелал ты, если притом ты оставляешь без внимания страсти свои, давая им свободу жить и действовать в тебе.

Наконец, после того как узнал ты, в чем состоит христианское совершенство и что для достижения его необходимо тебе вести непрестанную и жестокую брань с самим собою, надлежит тебе, если истинно желаешь сделаться победителем в сей невидимой брани и сподобиться достодолжного за то венца, водрузить в сердце своем следующие четыре расположения и духовные делания, как бы облещись в невидимые оружия, самые благонадежные и всепобедительные, именно: а) никогда ни в чем не надеяться на себя; б) носить в сердце всегда полное и вседержновенное упование на единого Бога; в) непрестанно подвизаться и г) всегда пребывать в молитве.

Глава вторая

НИКОГДА НИ В ЧЕМ НЕ ДОЛЖНО ВЕРИТЬ
СЕБЕ САМИМ И НАДЕЯТЬСЯ
НА САМИХ СЕБЯ

Не полагаться на самих себя, возлюбленный мне брате, столь необходимо в нашей брани, что без сего, будь в том уверен, не только не сможешь одержать желаемой победы, не устоишь даже в самом незначительном нападении на тебя врага. Напечатлей это поглубже в уме своем и сердце.

Со времени преступления прародителя нашего мы, несмотря на расслабление своих духовно-нравственных сил, обыкновенно думаем о себе очень высоко. Хотя каждодневный опыт очень впечатлительно удостоверяет нас в лживости такого о себе мнения, мы в непонятном самопрельщении не перестаем верить, что мы нечто, и нечто немаловажное. Эта, однако ж, духовная немощь наша, весьма трудно притом замечаемая и сознаваемая, паче всего в нас противна Богу как первое исчадие нашей самости и самолюбия и источник, корень и причина

всех страстей и всех наших падений и потребств. Она затворяет ту дверь в уме или духе, чрез которую одну обыкновенно входит в нас благодать Божия, не давая благодати сей внити внутрь и возобитать в человеке. Она и отступает от него. Ибо как может благодать для просвещения и помощи войти в того человека, который думает о себе, что он есть нечто великое, что сам все знает и не нуждается ни в чьей сторонней помощи? Господь да избавит нас от такой люциферовской болести и страсти! Имеющих эту страсть самомнения и самоцена Бог строго укоряет чрез пророка, говоря:

Горе, иже мудри в себе самих и пред собою разумни (Ис. 5, 21). Почему апостол и внушает нам: ...не бывайте мудри о себе (Рим. 12, 16).

Ненавидя же это злое в нас самомнение, Бог ничего, напротив, так не любит и так не желает видеть в нас, как искреннее сознание своей ничтожности и полное убеждение и чувство, что всякое в нас добро, в нашем естестве и нашей жизни, происходит от Него единого как источника всякого блага и что

от нас не может произойти ничего истинно доброго: ни помысл добрый, ни доброе дело. Почему Сам же Он и печется промыслительно насадить этот небесный росток в сердцах возлюбленных друзей Своих, возбуждая в них неценение себя и утверждая ненадеяние на себя, иногда чрез благодатное воздействие и внутреннее озарение, иногда внешними ударами и скорбями, иногда нечаянными и почти непреодолимыми искушениями, а иногда и другими способами, для нас не всегда понятными.

При всем том, однако ж, то есть, хотя это нечаяние от себя ничего доброго и ненадеяние на себя есть Божие в нас дело, мы и со своей стороны должны делать всякие усилия для стяжания такого расположения, делать все, что можем и что в нашей власти. И я, брате мой, намечаю тебе здесь четыре делания, в силу которых ты, с Божиею помощью, можешь улучшить наконец неверие себе или то, чтоб никогда ни в чем на себя не надеяться:

а) Познай свое ничтожество и постоянно содержи в мысли, что ты сам собою не можешь делать никакого добра, за которое

оказался бы достойным Царствия Небесного. Слушай, что говорят богомудрые отцы. Петр Дамаскин уверяет, что «ничего нет лучше, как познать свою немощность и неведение, и ничего нет хуже, как не сознавать этого» (Добротолюбие греческое. С. 611). Святой Максим Исповедник учит, что «основание всякой добродетели есть познание человеческой немощности» (Там же. С. 403). Святой Златоуст утверждает, что «тот только и знает себя наилучшим образом, кто думает о себе, что он ничто».

б) Ищи помощи в сем у Бога в теплых и смиренных молитвах, ибо это Его есть дар. И если ты желаешь получить его, то тебе надлежит прежде водворить в себе убеждение, что ты не только не имеешь такого о себе сознания, но что и стяжать его совсем не можешь сам собой; затем, дерзновенно предстоя пред величием Бога и твердо веруя, что по безмерному Своему благоутробию Он всеконечно дарует тебе такое себя познание, когда и как знает, не допускай уже отнюдь ни малейшего сомнения, что ты действительно получишь его.

в) Привыкай всегда опасаться за себя и бояться бесчисленных врагов своих, которым не можешь ты противостоять и малое время; бойся долгого их навыка вести с нами брань, их вселукавства и засад, их преобразования в ангелов света, их бесчисленных козней и сетей, которые тайно расставляют они на пути твоей добродетельной жизни.

г) Если впадешь в какое-либо прегрешение, как можно живее обращайся к узрению немощности своей и сознанию ее. На тот конец Бог и попустил тебя пасть, чтобы ты лучше познал слабость свою и таким образом не только сам научился презирать себя самого, но возжелал быть презираемым и от других по причине толикой слабости своей. Ведай, что без такого желания невозможно возродиться в тебе и укорениться благодетельному неверию себе, в котором основание и начало истинного смирения и которое само имеет основу в сказанном опытном познании своего бессилия и своей ненадежности.

Из сего всякий видит, сколь необходимо для желающего стать причастником света

небесного познать самого себя и как к таковому познанию благодать Божия гордых и самонадеянных обычно приводит посредством их падений, праведно попуская им впасть в то самое прегрешение, от которого предохранить себя они сами себя считают довольно сильными, да познают немощность свою и да не дерзают более полагаться на себя как в этом, так и во всем другом.

Однако ж это средство, хотя и очень действительное, но и не безопасное, Бог не всегда употребляет, но когда уже все другие средства, более легкие и свободные, о которых мы помянули, не приводят человека к самопознанию. Тогда уже наконец попускает Он человеку падать в грехи, большие или малые, судя по великости или малости его гордости, самомнения и самонадеянности, так что где нет такого самомнения и самонадеянности, там не бывает и вразумительных падений. Почему, когда случится тебе пасть, спешно беги помыслами к смиренному самопознанию и уничиженному о себе мнению и чувству и докучательною молитвою взыщи у Бога дарования тебе истинного света для

познания ничтожности своей и утверждения сердца своего в ненадеянии на себя, чтобы опять не впасть в то же или еще в более тяжкое и разорительное прегрешение.

Прибавлю к сему, что не только когда кто впадет в какой-либо грех, но и когда подпадает какому несчастью, бедствию и скорби, особенно телесной болезни, нелегкой и долговременной, должно ему разуместь, что сие страждет он, чтоб пришел в самопознание, именно в сознание своей немощности, и смирился. На этот конец и для этой цели попускается Богом, чтоб находили на нас всякого рода искушения от диавола, от людей и от поврежденного естества нашего. И святой Павел, эту цель видя в искушениях, каким подвергался он в Азии, говорил: *...сами в себе осуждение смерти имехом, да не надеющиеся будем на ся, но на Бога, возставляющаго мертвыя...* (2 Кор. 1, 9).

И еще приложу: кто хочет познать немощность свою из самой действительной своей жизни, тот пусть, не говорю много дней, но хоть один день понаблюдет свои помыслы, слова и дела: о чем думал, что го-

ворил и делал. Несомненно, найдет он, что большая часть его помыслов, слов и дел были погрешительны, неправы, неразумны и худы. Такой опыт впечатлительно даст ему понять, сколько он нестроен в себе и немощен, а от такого понятия, если он искренно желает себе добра, доведет до восчувствования, сколь нелепо ожидать какого-либо добра от себя одного и надеяться на себя.

Глава третья

О НАДЕЖДЕ НА ЕДИНОГО БОГА И УВЕРЕННОСТИ В НЕМ

Хотя в невидимой нашей брани столь необходимо, как мы сказали, отнюдь не надеяться на себя самих, при всем том если мы только отложим всякую на себя надежду и отчаемся в себе, не приискавши другой опоры, то или тотчас убежим с поля брани, или всеконечно будем побеждены и взяты в плен врагами нашими. Почему вместе с совершенным от себя самих отречением

потребно еще нам водрузить в сердце совершенное упование на Бога и полную в Нем уверенность, потребно, то есть, полным сердцем чувствовать, что нам решительно не на кого надеяться, как на Него одного, и ни от кого другого, как от Него одного, можем мы ожидать всякого добра, всякой помощи и победы. Ибо как от самих себя, которые есмы ничто, не ожидаем мы ничего, кроме преткновений и падений, по причине которых и отлагаем всякую на себя надежду; так, напротив, всеконечно от Бога получим мы всякую победу, как только вооружим сердце свое живым на Него упованием и полною уверенностию в получении от Него помощи, по следующему псаломскому свидетельству: *на Него возуповало сердце мое, и Он помог мне* (ср.: Пс. 27, 7).

Утвердиться в такой надежде и ради нее помощь всякую получить помогут нам следующие помышления:

а) То, что ищем помощи у Бога, Который, как Всемогущий, может сделать все, что ни восхощет; следовательно, и нам может помочь.

б) То, что ищем ее у Бога, Который, как Всеведущий и Премудрый, знает все наилучшим образом; следовательно, вполне знает и то, что пригоднее для спасения каждого из нас.

в) То, что ищем такой помощи у Бога, Который, как бесконечно Благий, с неизреченною любовью предстоит нам, всегда желательно готовый с часу на час и с минуты на минуту подать всякую помощь, потребную нам для одержания полной победы в духовной действующейся в нас брани, тотчас, как только притечем в объятия Его с твердым упованием.

И как возможно, чтобы добрый оный Пастырь наш, Который три лета ходил, ища погибшее овца, с таким сильным гласом, что изсше гортань Его, и ходил стезями столь трудными и тернистыми, что пролил кровь Свою всю и отдал жизнь, — как, говорю, возможно, чтобы Он теперь, когда овца сие идет вслед Его, с любовью обращается к Нему и уповательно призывает Его на помощь, не обратил очей Своих на него, не взял его на Божественные рамена

Свои и, принеши в сонм ангелов небесных, не устроил с ними празднственного по сему случаю торжества? Если Бог наш не перестает искать с великим тщанием и любовью, чтоб найти, подобно евангельской драхме, слепого и глухого грешника, как возможно допустить, чтобы Он оставил его теперь, когда он, как овца погибшее, вопиет и зовет Пастыря своего? И кто поверит когда, чтобы Бог, Который непрестанно толкает в сердце человека, желая войти внутрь и вечерять с ним, по апокалипсическому слову (см.: Апок. 3, 20), сообщая ему дары Свои, — кто поверит, чтобы сей самый Бог, когда человек открывает Ему свое сердце и призывает Его, оставался глухим и не желал внити в него?

г) Четвертый, наконец, способ к оживлению твердого упования на Бога и привлечению Его скорой помощи есть пересматривание в памяти всех опытов скорой от Бога помощи, изображенных в Божественном Писании. Опыты сии, столь многочисленные, наияснейше показывают нам, что никогда не был оставляем постыжденным

и беспомощным никто из возуповавших на Бога. *Воззрите на древния роды, —* взывает премудрый Сирах, *— и видите, кто верова Господеви и постыдеса* (Сир. 2, 10).

Такими четырьмя оружиями облекшись, брате мой, мужественно выступай на дело брани и веди ее бодренно, в полной уверенности, что тебе дано будет одержать победу. Ибо ими всеконечно стяжешь ты совершенное упование на Бога, а такое упование непрестанно будет привлекать к тебе помощь Божию и облекать всепобедительною силою. То же и другое наконец глубоко укоренит в тебе полное ненадеяние на себя. Об этом ненадеянии на себя я не пропускаю случая напомнить тебе и в этой главе, потому что не знаю, кому когда не было бы нужды напоминать о сем. Так глубоко внедрилось в нас и так крепко сцепилось с нами это самоценение, будто мы нечто, и нечто немалое, что оно всегда скрытно живет в сердце нашем как некое тонкое и незаметное движение даже и тогда, как мы уверены, что никакого не имеем упования на себя, а, напротив, исполнены полного

упования на единого Бога. Чтобы избежать тебе, сколько можешь, такого сердечного сомнения и действовать без всякого на себя надеяния, а с единым упованием на Бога, всякий раз настраивайся так, чтобы сознание и чувство своей немощности у тебя предшествовало созерцанию всемогущества Божия, а то и другое предшествовало каждому деянию твоему.

Глава четвертая

КАК МОЖНО УЗНАТЬ,
С НАНАДЕЯНИЕМ ЛИ НА СЕБЯ
И СОВЕРШЕННОЮ НАДЕЖДОЮ НА БОГА
ДЕЙСТВУЕТ КТО

Нередко случается, что иные самонадеянные думают, будто не имеют никакой на себя надежды, а все упование свое возлагают на Бога и в Нем одном почивают своею уверенностию. На деле же не бывает так. В этом сами они могут удостовериться судя по тому, что бывает в них и с ними после того, как случится им пасть как-нибудь. Если они, скорбя

о падении, укоряя и браня себя за то, в то же время замышляют: сделаю то и то, следствия падения загладятся и у меня опять все пойдет как следует, то это верный знак, что и прежде падения своего они надеялись на самих себя, а не на Бога. И чем скорбь их при этом мрачнее и безотраднее, тем обличительнее, что они слишком много уповали на себя и очень мало на Бога, оттого скорбь падения их и не растворяется никакою отрадою. Кто же не полагается на себя, но уповает на Бога, тот, когда падет, не слишком дивится сему и не подавляется чрезмерною скорбью, ибо знает, что это случилось с ним, конечно, по немощности его, но паче по слабости упования его на Бога. Почему вследствие падения усиливает ненадеяние свое на себя, паче же тщится усугубить и углубить смиренное упование свое на Бога, а далее, ненавидя непотребные страсти, бывшие причиною его падения, спокойно и мирно несет за оскорбление Бога покаянные труды и, вооружась зельным упованием на Бога, с величайшим мужеством и решительностью преследует врагов своих даже до смерти.

О сказанном пред сим желал бы я, чтоб поразмыслили некоторые личности, думающие о себе, что они добродетельны и духовны, которые, когда впадут в какое-либо преступление, мучатся, и томятся, и покоя себе не находят, и, уже истомившись от этой печали и томления, происходящих у них не от чего другого, как от самолюбия, бегут по тому же опять побуждению самолюбия к духовному отцу своему, чтоб освободиться от такой тяготы. А им следовало это сделать тотчас по падении, и сделать не по чему другому, как по желанию поскорее омыть скверну греха, оскорбившего Бога, и приять новую силу против себя самого в святейшем Таинстве Покаяния и Исповедания.

Глава пятая

О ПОГРЕШИТЕЛЬНОСТИ МНЕНИЯ ТЕХ,
КОТОРЫЕ ПОЧИТАЮТ ЧРЕЗМЕРНУЮ
ПЕЧАЛЬ ДОБРОДЕТЕЛЬЮ

При этом погрешают те, которые почитают добродетелью чрезмерную печаль,

бывающую у них после учинения греха, не разумея, что это происходит у них от гордости и самомнения, утверждающихся на том, что они слишком много надеются на себя и на силы свои. Ибо, думая о себе, что они суть нечто немалое, они взяли на себя многое, надеясь сами справиться с тем. Видя же теперь из опыта своего падения, что в них нет никакой силы, они изумляются, как встречающие нечто неожиданное, мнутся и малодушествуют, ибо видят падшим и простертым на земле тот самый истукан, то есть себя самих, на который возлагали все свои чаяния и надежды.

Но этого не бывает со смиренным, который на единого Бога уповает, ничего решительно доброго не чая от себя самого. Почему, и когда впадает в какое бы ни было прегрешение, хотя чувствует тяготу этого и печалится, однако ж не мятется и не колеблется недоумениями, ибо знает, что это случилось с ним от его собственного бессилия, опыт которого в падении для него не неожиданная новость.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ к изданию 1904 года Афонского Русского Пантелеимонова монастыря	5
ПРЕДИСЛОВИЕ (составлено старцем Никодимом в рукописи, которою он пользовался)	7

Часть 1

Глава первая. В ЧЕМ СОСТОИТ ХРИСТИАНСКОЕ СОВЕРШЕНСТВО. ДЛЯ СТЯЖАНИЯ ЕГО НЕОБХОДИМА БРАНЬ. ЧЕТЫРЕ ВЕЩИ, КРАЙНЕ ПОТРЕБНЫЕ ДЛЯ УСПЕХА В СЕЙ БРАНИ	15
Глава вторая. НИКОГДА НИ В ЧЕМ НЕ ДОЛЖНО ВЕРИТЬ СЕБЕ САМИМ И НАДЕЯТЬСЯ НА САМИХ СЕБЯ	26
Глава третья. О НАДЕЖДЕ НА ЕДИНОГО БОГА И УВЕРЕННОСТИ В НЕМ	33
Глава четвертая. КАК МОЖНО УЗНАТЬ, С НЕНАДЕЯНИЕМ ЛИ НА СЕБЯ И СОВЕРШЕННОЮ НАДЕЖДОЮ НА БОГА ДЕЙСТВУЕТ КТО	38

Глава пятая. О ПОГРЕШИТЕЛЬНОСТИ МНЕНИЯ ТЕХ, КОТОРЫЕ ПОЧИТАЮТ ЧРЕЗМЕРНУЮ ПЕЧАЛЬ ДОБРОДЕТЕЛЬЮ	40
Глава шестая. НЕКОТОРЫЕ ВЕДЕНИЯ, СЛУЖАЩИЕ К ОЧЕРТАНИЮ ПРЕДЕЛА И ПРОСТРАНСТВА НЕВЕРИЯ СЕБЕ И ПОЛНОГО УПОВАНИЯ НА БОГА	42
Глава седьмая. О ТОМ, КАК НАДЛЕЖИТ НАМ УПРАЖНЯТЬ УМ СВОЙ, ЧТОБЫ ОН НЕ НЕДУГОВАЛ НЕВЕДЕНИЕМ	45
Глава восьмая. О ТОМ, ПОЧЕМУ НЕПРАВО СУДИМ МЫ О ВЕЩАХ И КАК СТЯЖАТЬ ПРАВЫЕ О НИХ СУЖДЕНИЯ	48
Глава девятая. О ХРАНЕНИИ УМА ОТ БЕСПОЛЕЗНОГО МНОГОВЕДЕНИЯ И ПРАЗДНОЙ ПЫТЛИВОСТИ	51
Глава десятая. КАК ОБУЧИТЬ ВОЛЮ СВОЮ, ЧТОБ ОНА ВО ВСЕХ ДЕЛАХ СВОИХ, ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ, КАК ПОСЛЕДНЕЙ ЦЕЛИ ИСКАЛА ОДНОГО БЛАГОУГОЖДЕНИЯ БОГУ	54
Глава одиннадцатая. НЕКОТОРЫЕ НАПОМИНАНИЯ, МОГУЩИЕ ПОДВИГАТЬ ВОЛЮ НАШУ НА ЖЕЛАНИЕ ВСЯКИМ ДЕЛОМ БЛАГОУГОЖДАТЬ БОГУ	65

Глава двенадцатая. О МНОГИХ ЖЕЛАНИЯХ И СТРЕМЛЕНИЯХ, СУЩИХ В ЧЕЛОВЕКЕ, И О БОРЬБЕ ИХ МЕЖДУ СОБОЮ	67
Глава тринадцатая. О ТОМ, КАК НАДЛЕЖИТ ВОЕВАТЬ ПРОТИВ БЕССЛОВЕСНОЙ ВОЛИ ЧУВСТВЕННОЙ, И О ДЕЛАНИЯХ, КАКИЕ ДОЛЖНА ПРОХОДИТЬ ВОЛЯ, ЧТОБЫ СТЯЖАТЬ НАВЫК В ДОБРОДЕТЕЛЯХ	74
Глава четырнадцатая. КАК БЫТЬ, КОГДА ВЫСШАЯ, РАЗУМНАЯ ВОЛЯ КАЖЕТСЯ СОВСЕМ БУДТО ПОБЕЖДАЕМОЮ ВОЛЕЙ НИЗШЕЮ И ВРАГАМИ	85
Глава пятнадцатая. О ТОМ, ЧТО БРАНЬ НАДО ВЕСТИ НЕПРЕСТАННО И МУЖЕСТВЕННО	90
Глава шестнадцатая. КАК ВОИНУ ХРИСТОВУ СЛЕДУЕТ УТРОМ УСТРОИТЬСЯ НА БРАНЬ	96
Глава семнадцатая. В КАКОМ ПОРЯДКЕ СЛЕДУЕТ НАМ ПОБОРАТЬ СВОИ СТРАСТИ	102
Глава восемнадцатая. КАК ПОБОРАТЬ ВНЕЗАПНО ПОДНИМАЮЩИЕСЯ ДВИЖЕНИЯ СТРАСТЕЙ	103
Глава девятнадцатая. КАК ПОБОРАТЬ ПЛОТСКИЕ СТРАСТИ	108

Глава двадцатая. КАК ПОБОРАТЬ НЕРАДЕНИЕ	121
Глава двадцать первая. ОБ УПРАВЛЕНИИ И ДОБРОМ ПОЛЬЗОВАНИИ ВНЕШНИМИ ЧУВСТВАМИ	130
Глава двадцать вторая. О ТОМ, ЧТО ТЕ ЖЕ ЧУВСТВЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ, О КОТОРЫХ МЫ ГОВОРИЛИ, БЫВАЮТ СРЕДСТВАМИ И ОРУДИЯМИ К ДОБРОМУ УПРАВЛЕНИЮ НАШИХ ЧУВСТВ, ЕСЛИ ОТ НИХ БУДЕМ МЫ ПЕРЕХОДИТЬ К ПОМЫШЛЕНИЮ О ВОПЛОЩЕНИИ БОГА СЛОВА И О ТАИНСТВАХ ЕГО ЖИЗНИ, СТРАДАНИЙ И СМЕРТИ	144
Глава двадцать третья. КАК ОТ ЧУВСТВЕННЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ ПЕРЕХОДИТЬ К НРАВСТВЕННО- НАЗИДАТЕЛЬНЫМ УРОКАМ	148
Глава двадцать четвертая. ОБЩИЕ УРОКИ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ЧУВСТВ	156
Глава двадцать пятая. О ТОМ, КАК УПРАВЛЯТЬ ЯЗЫКОМ	165
Глава двадцать шестая. КАК ИСПРАВЛЯТЬ ВООБРАЖЕНИЕ И ПАМЯТЬ	174

Глава двадцать седьмая. ВОИНУ ХРИСТОВУ НАДЛЕЖИТ ВСЕВОЗМОЖНО ИЗБЕГАТЬ ТРЕВОГ И СМЯТЕНИЙ СЕРДЕЧНЫХ, ЕСЛИ ЖЕЛАЕТ ДОБРЕ ПРЕПОБЕЖДАТЬ ВРАГОВ СВОИХ	193
Глава двадцать восьмая. ЧТО ДЕЛАТЬ, КОГДА БЫВАЕМ УРАНЕНЫ НА БРАНИ	197
Глава двадцать девятая. КАКОГО ПОРЯДКА ДЕРЖИТСЯ ДИАВОЛ В ВЕДЕНИИ БРАНИ ДУХОВНОЙ СО ВСЕМИ И КАК ПРЕЛЬЩАЕТ ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ СОСТОЯНИЙ НРАВСТВЕННЫХ	203
Глава тридцатая. КАК ДИАВОЛ УТВЕРЖДАЕТ ГРЕШНИКОВ В РАБСТВЕ ГРЕХУ	204
Глава тридцать первая. КАК ВРАГ УДЕРЖИВАЕТ В СВОИХ СЕТЯХ ТЕХ, КОИ СОЗНАЛИ БЕДСТВЕННОЕ СВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ХОТЯТ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НЕГО, А К ДЕЛУ НЕ ПРИСТУПАЮТ, И ОТЧЕГО ДОБРЫЕ НАШИ НАМЕРЕНИЯ НЕРЕДКО НЕ ПРИВОДЯТСЯ В ИСПОЛНЕНИЕ	206
Глава тридцать вторая. О КОЗНЯХ ВРАГА ПРОТИВ ТЕХ, КОТОРЫЕ ВСТУПИЛИ НА ДОБРЫЙ ПУТЬ	213

Глава тридцать третья. КАК ВРАГ ОТКЛОНЯЕТ ОТ ДОБРЫХ ДЕЛ И ПОРТИТ ИХ	218
Глава тридцать четвертая. КАК ВРАГ САМЫЕ ДОБРОДЕТЕЛИ ОБРАЩАЕТ ВО ВРЕД ДЕЛАТЕЛЯМ	226
Глава тридцать пятая. НЕКОТОРЫЕ УКАЗАНИЯ, БЛАГОПОТРЕБНЫЕ В ДЕЛЕ ПРЕПОБЕЖДЕНИЯ СТРАСТЕЙ И СТЯЖАНИЯ ДОБРОДЕТЕЛИ	238
Глава тридцать шестая. О ПОРЯДКЕ СТЯЖАНИЯ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ	245
Глава тридцать седьмая. КАКИЕ РАСПОЛОЖЕНИЯ ТРЕБУЮТСЯ ДЛЯ УСПЕХА В СТЯЖАНИИ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ ВООБЩЕ И КАК ВЕСТИ ДЕЛО НАВЫКНОВЕНИЯ В ОДНОЙ КАКОЙ	248
Глава тридцать восьмая. В ДОБРОДЕТЕЛЯХ УПРАЖНЯТЬСЯ НАДОБНО СО ВСЕМ УСЕРДИЕМ И НЕПРЕСТАННО	254
Глава тридцать девятая. НЕ ДОЛЖНО УБЕГАТЬ ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ СЛУЧАЕВ К ДОБРОДЕЛАНИЮ	257
Глава сороковая. ДОЛЖНО ЛЮБИТЬ СЛУЧАИ К ДОБРОДЕТЕЛЯМ, ОСОБЕННО ЗАТРУДНИТЕЛЬНЫЕ	260

Глава сорок первая. КАК В РАЗНЫХ СЛУЧАЯХ МОЖНО ПРЕУСПЕВАТЬ В ОДНОЙ И ТОЙ ЖЕ ДОБРОДЕТЕЛИ	267
Глава сорок вторая. СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ НАДЛЕЖИТ УПРАЖНЯТЬСЯ В КАЖДОЙ ДОБРОДЕТЕЛИ И КАКИЕ ПРИЗНАКИ ПРЕУСПЕЯНИЯ В НЕЙ	270
Глава сорок третья. О ТОМ, ЧТО НЕ СЛЕДУЕТ СЛИШКОМ СИЛЬНО ЖЕЛАТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ПРЕТЕРПЕВАЕМЫХ СКОРБЕЙ, ПРЕДАВАЯСЬ ВСЕЦЕЛО В ВОЛЮ БОЖИЮ	278
Глава сорок четвертая. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ОТ ЗЛЫХ СОВЕТОВ ДИАВОЛА В ДОБРОМ	282
Глава сорок пятая. ЕСЛИ СУДИМ СТРОГО БЛИЖНИХ, ТО ЭТО ОТ ВЫСОКОГО О СЕБЕ МНЕНИЯ И ОТ НАУЩЕНИЯ ВРАЖЕСКОГО. КАК ПРЕОДОЛЕТЬ ЭТУ СКЛОННОСТЬ	286
Глава сорок шестая. О МОЛИТВЕ	292
Глава сорок седьмая. ЧТО ТАКОЕ УМНАЯ, ИЛИ ВНУТРЕННЯЯ, МОЛИТВА И КАКИХ ВИДОВ ОНА БЫВАЕТ	304
Глава сорок восьмая. КАК НАУЧИТЬСЯ МОЛИТЬСЯ СИМ ОБРАЗОМ	307

Глава сорок девятая. О МОЛИТВЕ СВОЕЙ, САМИМ МОЛЯЩИМСЯ СЛАГАЕМОЙ	315
Глава пятидесятая. О КРАТКИХ МОЛИТОВКАХ, ИЛИ КРАТКИХ МОЛИТВЕННЫХ К БОГУ ВОЗДЫХАНИЯХ	319
Глава пятьдесят первая. О МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ	324
Глава пятьдесят вторая. СПОСОБСТВОВАНИЕ К УСПЕХУ В НАВЫКНОВЕНИИ МОЛИТВЕ	332
Глава пятьдесят третья. ДЕЛО МОЛИТВЫ В НЕВИДИМОЙ БРАНИ	338

Часть 2

Глава первая. О ПРЕСВЯТОМ ТАИНСТВЕ ЕВХАРИСТИИ	343
Глава вторая. КАК НАДЛЕЖИТ ПРИНИМАТЬ СВЯТОЕ ТАИНСТВО ЕВХАРИСТИИ, ИЛИ ПРИНИМАТЬ ХРИСТА ГОСПОДА ТАИНСТВЕННО — В ТАИНСТВАХ	345
Глава третья. КАК УГЛУБЛЕНИЕМ В ТАИНСТВО ЕВХАРИСТИИ ВОЗГРЕВАТЬ В СЕБЕ ЛЮБОВЬ К БОГУ	352

Глава четвертая. О ПРИЧАЩЕНИИ ДУХОВНОМ	366
Глава пятая. О БЛАГОДАРЕНИИ БОГА	370
Глава шестая. О ПРЕДАННОСТИ В ВОЛЮ БОЖИЮ	375
Глава седьмая. О СЕРДЕЧНОЙ ТЕПЛОТЕ И ОБ ОХЛАЖДЕНИИ И СУХОСТИ СЕРДЦА	379
Глава восьмая. О ХРАНЕНИИ И ИСПЫТАНИИ СОВЕСТИ	392
Глава девятая. О ПРИГОТОВЛЕНИИ К БРАНИ С ВРАГАМИ В ЧАС СМЕРТНЫЙ	401
Глава десятая. О ЧЕТЫРЕХ БЫВАЮЩИХ В ЧАС СМЕРТИ ИСКУШЕНИЯХ ВРАЖЕСКИХ. ПЕРВОЕ ИСКУШЕНИЕ – ПРОТИВ ВЕРЫ, И О СПОСОБЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЕГО	404
Глава одиннадцатая. ВТОРОЕ ИСКУШЕНИЕ В ЧАС СМЕРТИ – ОТЧАЯНИЕМ	407
Глава двенадцатая. ТРЕТЬЕ ИСКУШЕНИЕ В ЧАС СМЕРТИ – ТЩЕСЛАВИЕМ	410
Глава тринадцатая. ЧЕТВЕРТОЕ ИСКУШЕНИЕ В ЧАС СМЕРТИ – ПРИЗРАКАМИ	411

Глава четырнадцатая. О ДУХОВНОМ МИРЕ СЕРДЦА	413
Глава пятнадцатая. О СПОСОБАХ К ХРАНЕНИЮ МИРА ВНУТРЕННЕГО	417
Глава шестнадцатая. МАЛО-ПОМАЛУ УСТАНОВЛЯЕТСЯ МИР В СЕРДЦЕ	420
Глава семнадцатая. ДЛЯ МИРА СЕРДЦА НАДО УБЕГАТЬ ПОЧЕСТЕЙ И ЛЮБИТЬ СМИРЕНИЕ И НИЩЕТУ	422
Глава восемнадцатая. НЕОБХОДИМО ДУШЕ ПРЕБЫВАТЬ УЕДИНЕННОЮ В СЕБЕ, ЧТОБ БОГ ОСЕНИЛ ЕЕ МИРОМ СВОИМ	426
Глава девятнадцатая. О БЛАГОРАЗУМИИ В ДЕЛАХ ЛЮБВИ К БЛИЖНИМ ДЛЯ МИРА ДУШЕВНОГО	429
Глава двадцатая. ДУШЕ, ОБНАЖАСЬ ОТ СВОЕЙ ВОЛИ, НАДЛЕЖИТ ПРЕДАВАТЬ СЕБЯ БОГУ	433
Глава двадцать первая. НЕ ИЩИ УТЕХ И НАСЛАЖДЕНИЙ, А ЕДИНОГО БОГА	439
Глава двадцать вторая. НЕ МАЛОДУШЕСТВУЙ, КОГДА ОТХОДИТ ИЛИ ПРЕСЕКАЕТСЯ ВНУТРЕННИЙ МИР	442
Глава двадцать третья. МНОГИ КОЗНИ ВРАГА НА РАЗОРЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО МИРА – БЛЮДИСЬ	445

Глава двадцать четвертая. НЕ ДОЛЖНО СМУЩАТЬСЯ ОСКУДЕНИЕМ ДУХОВНЫХ ЧУВСТВ И ДРУГИМИ ВНУТРЕННИМИ ИСКУШЕНИЯМИ	450
Глава двадцать пятая. ИСКУШЕНИЯ ВСЯКИЕ ВО БЛАГО НАМ ПОСЫЛАЮТСЯ	453
Глава двадцать шестая. ВРАЧЕВСТВО ПРОТИВ СМУЩЕНИЯ КАКИМИ- ЛИБО ЛЕГКИМИ ПОГРЕШНОСТЯМИ И СЛАБОСТЯМИ	460
Глава двадцать седьмая. СМУЩЕННОМУ ТОТЧАС НАДО ВОССТАНОВИТЬ МИР ДУШЕВНЫЙ	464